

Поэт — не профессия, а состояние души. Не мною сказано, а за долгие годы до меня, но не грех повторить.

Поэт в России больше, чем поэт. А в Америке? То-то и оно.

Белокурой русалкой называл Андрей Вознесенский коллегу по поэтическому цеху Инну Богачинскую. Вот уже два десятилетия живет она в Америке. Живет стихами, прозой, переводами. Ведет на "русском" радио авторскую программу "Свеча горела на столе". Лауреат фестивалей, Поэт года (1991-го), энциклопедия Британика назвала ее одним из наиболее состоявшихся поэтов русского зарубежья. Издала 4 книги поэзии и прозы: Последняя — "Перевод с космического" — только что увидела свет.

Состоялась... Известна... Читаема... Да, все так, вот только на счет "читаема"... Мы знаем, что и как читать в иммиграции. Увы...

Талантлива... Красива... Добра... Но почему в последней ее книге вдруг нахожу строчки: "На мой взгляд, за каждой эмигранткой

судьбой так или иначе прячется трагедия. Нужно просто быть честным и от важным, и не бояться называть вещи своими именами. И при всех обстоятельствах иметь достаточно мужества признать, что как бы мы себя ни уговаривали, даже самая сладкая чужбина все-таки остается чужой.

Конечно, все мы должны быть благодарны Америке за приют, который она нам предоставила в самые темные времена, за подаренные нам возможности, за щедрую материальную поддержку. Но тем не менее, мы не имеем права зачеркивать и чернить все, что когда-то составляло нашу жизнь ТАМ.

Строки эти родились после недавней поездки в Москву и Одессу. Два города, наиболее близкие Богачинской.

Поэт — всегда разлом души. Но каким же несгибаемым мужеством, верой в свое предназначение, в магию слова надо обладать, чтобы жить — и выживать — "в этой стране (будто есть благоправные страны...").

Новая книга Богачинской представляется мне лучшей из всего изданного ею.

Недаром она сама делает признание: "Эта книга была надиктована мне свыше".

Готов без конца цитировать, обнажая щемящий авторский нерв: Оголенный нерв бьет током, как оголенный провод, — иногда сильнее. Вот только одно ее стихотворение.

НЕ ГАСИТЕ СВЕЧУ!

*В этой странной стране
(будто есть благоправные страны)
Я зачем-то кручу колесо беспорядочных дней.
Скоро занавес рухнет
на акт этой хукольной драмы,
Где срываются чаще
на близких и тех, кто нужней.
Я зачем-то бросаюсь
в аншлаги апрельских ловушек.
Так в пустыне
к спасительному припадают
ручью.
Как чумы, сторонюсь
одноклеточных, полых и ушлых.
И не сразу решаюсь
на вынужденную ничью.
Я хожу по канату
на суперлихих каблучищах.
И крамольностью юбок
морали свожу под откос.
Я хочу, чтобы мир стал
чуть-чуть человечней и чище,*

*Чтобы думалось в нем,
и дышалось, и пелось легко.
Я слагаю из строк
Гималаев хребты и равнины,
Сопроматы души,
небоскребы газетных колонн.
И вступлюсь за всех ущемленных,
чуждых и ранимых,
И учусь разговор о погоде
вести за столом.
Я дрожу над листом,
как дрожала Наташа Ростова
После первого бала
и первых уколов любви.
Как дрожали мы все,
хоть и не были к дрожи готовы,
А, привыкнув, спешили банкротство скорей объявить.
Я не знаю, зачем,
на симпозиум сосен, навстречу
Я в какой-то из жизней
... Землю еще заскочу.
А пока я прошу, как любви,
Как спасенья. Как веры:
Не гасите свечу!*

И последнее. Новая книга Богачинской вышла в свет благодаря помощи ее друзей, знакомых и тех, кто просто хотел споспешествовать талантливой поэтессе. Это лишнее доказательство, что духовность все-таки присутствует в нашей иммиграции, и литературное и иное художественное творчество нам не менее необходимо, чем компьютерные школы.

Давид Гай